

Агзам МАМУРОВ,
старший преподаватель кафедры «Восточная филология»
Международной исламской академии Узбекистана

ОМАР МУХТАР И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛИВИИ

Если доведётся, после смерти похороните
мое тело на родной земле. Ибо я должен вер-
нуться в свой родной край, и этим я исполню
свой последний долг перед Родиной.

Омар Мухтар

В двадцатых годах XX века национально-освободительное движение в Ливии возглавил один из крупных представителей братства сенуситов шестидесятилетний шейх Омар Мухтар. Этот авторитетный человек, переживший все горечи жизни и страдания, закаленный в героических боях ливийского народа против французских и итальянских колонизаторов (1911-1916), одновременно вел борьбу в двух направлениях; в одном из них он занимал положение наставника и учил грамоте свой народ, и всё свое глубокое знание, проницательность и пыл сердца направил против искоренения невежества, мракобесия, несправедливости и притеснения. Эти годы – первый период жизни пламенного борца Омара Мухтара. Как бы то ни было, этот период был самым долгим: именно тогда он достиг совершенства, вник в сущность проблем, которые волновали сердца окружающих его людей, и как человек кроткий, с мягким характером, красноречием нашёл путь к сердцам людей, вырос, как сильный, смелый человек, обладающий стойкостью, непоколебимостью и твёрдой волей.

А что касается второго периода жизни, то в это время Омар Мухтар вёл жестокую борьбу с оружием в руках против кровожадных, беспощадных палачей, которые пытались целиком и

полностью поработить ливийский народ, развалить и превратить в руины его родину. Ливийский народ принял его как предводителя и вождя освободительной борьбы, и тысячи патриотов во имя освобождения родной земли от гнёта захватчиков, вооружившись, последовали за ним и устремились в огненное поле боя. В истории национально-освободительной борьбы Ливии настоящие патриоты своей родины стали образцами беспримерного мужества и героического подвига, они предпочли смерть пожизненному иностранному порабощению.

Известно, что военное командование Италии разработало план полного захвата Ливии всего за две недели. Захватчики назвали действия военного флота, отправленного к берегам Ливии, всего лишь «морской прогулкой». Вот как стали пустословить воротилы Рима по этому случаю:

«Отсталые ливийцы ненавидят турецкую Османскую империю, из-за чего итальянское правительство морским путем отправляет свои «освободительные силы». Конечно, это были лишь притворные призывы итальянских захватчиков с тем, чтобы скрыть настоящие злые умыслы от других стран-колонизаторов. Одним словом, эти вторгшиеся на чужую землю кровожадные палачи были не только про-

кляты и ненавидимы многострадальным простым народом, но и в то же время захватчики оказались в растерянности от неожиданно оказанного им патриотами вооруженного отпора. Таким образом, двухнедельная «морская прогулка» затянулась на двадцать лет. С истечением времени враг становился всё более жестоким: теперь эти беспощадные интервенты начали истреблять не только вооруженных патриотов, но и всех подряд, без разбора: беспомощных старух, священнослужителей, дряхлых стариков или ещё сущих младенцев. Эти невиданные родом человеческим жестокости и зверства навеки сохраняются в памяти народа и на страницах истории.

На полях священной борьбы против невежества, измены и мерзости, ливийский арабский народ, который был символом справедливости, чести, мужества и отваги, потерял половину своих отважных сыновей. А вторая половина этого стойкого и непоколебимого народа по праву гордится правым делом на пути к своей свободе, за сохранение чести и совести!

Омар Мухтар родился в 1862 году (1279 г.х.) в деревне ал-Батнан провинции Киренаика, и принадлежит к самому крупному ливийскому племени Манфа. С раннего возраста воспитывался в благородной семье – у своего отца вырос и достиг зрелости в необъятных просторах и пустынях родного края. Может быть, поэтому сама природа воплотила в нём такие добрые качества, как любовь к свободной жизни, мужество и храбрость, отвагу и искусство наездника.

В то время имамом «Сенуситского общества» был Мухаммед ал-Мехди. Он жил недалеко от ливийско-египетской границы в оазисе Джагбубе. Поскольку имам Мухаммед ал-Мехди был одним из самых авторитетных и влиятельных религиозных руководителей всей провинции Киренаика, отец Мухтара отправляет своего сына – Омара в Джагбуб для обучения глубоким знаниям. Выбор отца в отношении обучения сына грамоте был самым верным и правильным. Вскоре стали очевидны природные способности юного Омара. Заметив незаурядный талант юноши, имам ал-Мехди полюбил его отцовской любовью, и

по мере возможности, ещё больше проявлял к нему внимание и заботу. Вскоре имам ал-Мехди назначает его шейхом завии Кусур в ал-Ахдаре, которая расположена на севере провинции Киренаика. Занимая эту должность, Омар Мухтар приступил к практическому осуществлению добрых дел, а именно: вплотную начал заниматься просветительством, учил грамоте простой народ, по мере сил оказывал помощь бедным и не имеющим крова землякам, лично сам участвовал в урегулировании межплеменных конфликтов и противоречий. Ибо он все возложенные на себя обязанности выполнял справедливо и честно, с чувством высокой ответственности. Не прошло не так много времени, как он завоевал доброе имя, и стал пользоваться огромным уважением среди населения завии. На новом месте Омар Мухтар ещё раз проявил себя как человек незаурядных интеллектуальных способностей, который в состоянии взвешенно и проницательно решать любые поставленные вопросы. Поэтому все правоверные завии, и стар, и мал, всей душой любили и уважали его. Жители завии до последнего вздоха своей жизни остались верными шейху Омару Мухтару.

Среди племен провинции Киренаика особо выделяется своим бесстрашием, отвагой и решительностью племя Убейд. Большинство жителей этого племени составляли рассудительные люди, которые привыкли жить самостоятельно, и в самые трудные минуты жизни были готовы прийти на помощь, и разделить горе своего народа. Однако, невзирая на это, среди них имело место выражение недовольства в отношении некоторых обычаев и племенных мероприятий, которые они соблюдали с давних пор, порой эти поступки доходили до вооруженных столкновений. Этому племени подчинялись и склоняли головы даже самые высокие чиновники и влиятельная знать османских турков. Однако Омар Мухтар, как мы упомянули выше, выделялся среди прочих как безукоризненный человек своим образом мышления, мудростью и глубокой рассудительностью. Эти редко встречающиеся одновременно положительные качества и прекрасные достоинства давали свои плоды в улаживании межплеменных разногласий и

столкновений, в разрешении разных обид и недовольств, также в воспитании некоторых упрямых и строптивых характеров, и привитии им качеств рассудительных, разумно мыслящих и уравновешенных людей.

Тяжелое положение внутри страны и кризис, также важные дела, связанные с разрешением этих вопросов, потребовали от имама ал-Мехди выехать в соседний Судан. Среди лиц, сопровождающих имама в Судан, находился и Омар Мухтар. В Судане имам ал-Мехди назначил Омара Мухтара шейхом завии Айн-Клек. Здесь Омар Мухтар проработал долго, вплоть до 1902 года. Затем вернулся в провинцию Киренаика, и продолжил свою деятельность в должности шейха завии Кусур. В этой завии Омар Мухтар преданно исполнял возложенную на него миссию до 1911 года, т.е. до того, как правительство Италии перебросило свои вооруженные силы в г. Бенгази. В те суровые годы, когда народ переживал горе и страдания, Омар Мухтар не ограничивался только должностными полномочиями в завии, он также призывал своих земляков и кровных братьев к борьбе против ненавистного врага, и без колебания сам взял в руки оружие, и устремился на священное поле боя. Теперь Омар Мухтар посвятил все свои знание и опыт только одной благородной цели: подготовке своих друзей по оружию к познанию тайн тактического ведения предстоящего тяжелого боя.

Омар Мухтар спешил только к одной цели: скорее вступить в священный бой, и уничтожить жестокого врага, пытающегося захватить его родную землю, сохранить честь и достоинство благородных женщин, и защитить будущее только что появившихся на свет детей. Первая жестокая битва между итальянскими оккупантами и возглавляемым Омаром Мухтаром племенем Убейд произошла лицом к лицу в Джебель-Ахдаре. Тогда ему было под пятьдесят лет.

3 октября 1911 года итальянские оккупанты начали бомбардировать г. Триполи. После этого события между колонизаторами и ливийскими добровольцами начались вооруженные столкновения. Порой эти стычки прекращались согласно «краткосрочному перемирию» итальянцев. Разумеется, что в таких случаях

враг или нуждался для себя в какой-то военной помощи, или же таким путём прибегал к уловке с тем, чтобы задержать оружие и продукты питания, поступающие местным патриотам из соседних арабских стран. Однако, национально-освободительная борьба уже давно перешла на свой новый этап. Ливийские борцы перешли в него, глубоко сознавая, что им предстоит вести непримиримую и кровавую борьбу, и что счастливые моменты их будущей жизни находятся в их собственных руках. А что касается итальянских колонизаторов, то они преследовали только одну корыстную цель: под простым предлогом «морской прогулки» в кратчайшее время захватить Ливию, в то же время объявить её неотделимой частью Италии, поработить и притеснить свободолюбивый и мужественный ливийский народ. Подобного рода агрессивные планы в Италии особенно усилились после октября 1922 года, когда к власти пришла фашистская партия. Главной политической линией этой власти был захват насильственным путем чужих земель, и доказательством того является следующее наглое и циничное заявление нового правительства в Риме: «Начиная с сегодняшнего дня признать все договоры, подписанные между правительством Италии и ливийцами, незаконными и утратившими силу!». Данное заявление, в свою очередь, стало своего рода предвестником неизбежности воспламенения жестокой войны. На самом деле так и произошло. Вскоре пламя беспощадной войны охватило всю страну. Нельзя было ожидать милосердия от этой войны. Всем было очевидно, что фашистская партия не вынесет поражение в этой кровавой войне и срыв её колониальных планов. Наоборот, они приказали своим оккупационным силам, во что бы то ни было взять верх над бедуинами. Кровавожадные и безжалостные войска без какого-либо стеснения приступили к исполнению приказа: они горели желанием уничтожить всех ливийцев-бедуинов, не оставив в живых никого, или, по меньшей мере, лишить их собственного крова.

«Мы воевали не только с армией и группой вооруженных людей, а с народной массой, нацией, — пишет с досадой об этих событиях «палач Ливии» генерал Грациани. Причинен-

ные народу боль и страдания не привели их в замешательство, а наоборот, послужили объединению и сплоченности их рядов. Даже в самые тяжелые времена, ливийцы с какой-то волшебной духовной силой переносили горе, и с огромной силой веры и молниеносной скоростью скакали на конях, и таким образом в одно мгновение отражали любые четко спланированные действия итальянцев, что неминуемо приводило тех в смятение и замешательство. Чувства дружбы и братские узы у этого народа были настолько крепки, что если явно возрастала вероятность попадания какого-либо племени лицом к лицу с опасным положением, то они тут же исчезали из виду, и растворялись в других племенах, и, таким образом, находили себе убежище. Часто, во время неравных жестоких боев, ливийские борцы вынуждены были отступать на неопределенный срок. Несмотря на преследование вражеских сил, этот неопределенный срок, хотя бы немного, но поддерживал их, чтобы перевести дух, передислоцировать существующие силы по местам, также тщательно разработать новые планы наступления на будущее».

Назначение Омара Мухтара главнокомандующим вооруженных сил одновременно совпало с тем периодом, когда его земляки были вынуждены покинуть свои родные края, и отправиться в Египет в поисках приюта. Исторически сложилось так, что среди тех, кто испытывал на себе мучения и страдания жизни, оказался прекрасный человек по имени Омар Мухтар, посвятивший всю свою жизнь борьбе за светлое и счастливое будущее своего народа, добрый учитель и наставник, взявший в руки оружие, призвавший всех своих соотечественников к священной борьбе не на жизнь, а на смерть против злейшего врага. Однако, его глубоко беспокоила безвинно проливаемая на его родной земле кровь, и эти страдания вынужденной разлуки морально пытали и мучили его. Как он может спокойно проводить ночи в чужих краях, когда у него на родине тысячи земляков несут потери и становятся жертвами!? Можно ли назвать такое положение счастьем? Наоборот, нет ничего позорнее этого! Его мучила совесть... По воле судьбы, Омару Мухтару и его друзьям по оружию не

пришлось долго задержаться в лесах Египта. Вскоре они начали готовиться к возвращению на Родину – в Ливию, чтобы снова продолжить борьбу на кровавых полях сражения. В Хелуане Омар Мухтар сказал своему другу, провожавшему его в путь Абдурахману Аззаму: «Я должен вернуться к себе на Родину, и в последний раз вернуть её честь и достоинство».

Местом предстоящего боя с врагом Омар Мухтар выбрал красивый горный край ал-Ахдар в провинции Киренаика. Не успел он ещё по-настоящему обосноваться на новом месте, как со всех сторон вокруг него начали собираться смелые, отважные и благочестивые сыны этой земли. Их притягивали личность Омара Мухтара и его искренность, также какая-то вдохновляющая человека могучая сила, гениальная проницательность и большое дарование.

Самая беспощадная битва на страницах ливийско-итальянской борьбы, и в то же время самая успешная борьба ливийского народа против иноземных захватчиков произошла 28 марта 1927 года в районе низменности «ар-Рахиба». В этой войне с ливийской стороны участвовали 350 самоотверженных борцов, а с итальянской 12 офицеров и 744 пехотинцев. Эта война вошла в историю под названием «война под ар-Рахибой», и итальянские войска понесли в ней невиданные потери. Как отмечает тогдашний губернатор Италии в провинции Киренаика генерал Терреций, шесть офицеров из двенадцати и триста сорок солдат из семисот сорока четырёх стали жертвами этой войны, в начале 1929 года некоторые влиятельные представители Италии в провинции Киренаика выступили с требованием провести мирные переговоры с главнокомандующим вооруженных сил Ливии Омаром Мухтаром. Вот что сказал представитель правительства Италии Лупелло во время его встречи, которая прошла в доме одного из ливийских борцов:

«Исламский шариат запрещает вести вам такую непосильную войну. Что касается сопротивления государству, без достаточной на то силы, то ваш пророк считал подобного рода поступок большим грехом. Если вы сдадите свое оружие без какого-либо сопротивления, и по доброй воле полностью согласитесь жить в

мире и дружбе, то тогда мы, т.е. правительство Италии, обещаем вам выплачивать месячное пособие и не проливать кровь!».

Итальянцы, которые не сумели победить их силой оружия, теперь поставили себе целью действовать на них путем религии и шариата. Выслушав его условия, Омар Мухтар сказал следующее:

«К вашему сведению, я отлично осведомлен о состоянии тех, кто находится у вас в плену. Их положение свидетельствует о том, что в действительности вы не намерены делать добро ни Ливии, ни своему правительству. Сейчас вы требуете от нас сдать оружие, и, запугивая нас, угрожаете нам своими вооруженными силами, и таким образом хотите решать согласованно существующие проблемы. А что касается подчеркиваемой вами «мощной армии», то мы, тысячу раз слава Аллаху, если не ошибаюсь, вот уже на протяжении восемнадцати лет боремся с нею».

Предварительные переговоры между Ливией и Италией ни к чему не привели, и завершились безрезультатно. Главнокомандующий вооруженными силами Италии предложил продолжить эти переговоры. Омар Мухтар, в свою очередь, выразил готовность и во второй, и в третий раз встретиться с ними. У него было благое намерение подписать соглашение с сильным врагом с целью установления обстановки солидарности, подарить своим соотечественникам, друзьям по оружию жизнь хотя бы на один миг, или одну минуту. Да, они должны жить ... Ради того, чтобы жил ливийский народ, также во имя подрастающего поколения и светлой жизни, Омар Мухтар согласился сесть рядом со своим ярым врагом, и вести с ним переговоры. Двусторонние встречи были несколько раз продолжены... Во время одной из таких встреч, главнокомандующий вручил представителю второй стороны список условий, состоящий из восьми пунктов, и попросил у них дать гарантию относительно выполнения этих условий, и при этом было сказано, что только тогда ливийцы могут пойти на прекращение своих военных действий. Данные условия были изложены в следующем порядке:

– Права ливийцев и итальянцев должны быть равны.

– Правящие круги Италии должны официально признать арабский язык.

– Правящие круги Италии не должны вмешиваться в религиозные дела, также им не следует препятствовать открытию школ ливийцами с преподаванием предметов с теологическим уклоном.

– Наряду с итальянцами, высшими учебными заведениями должны пользоваться также и ливийцы.

– Ливийцы на своей родной земле должны иметь право на пользование различными видами оружия.

– Отнятое итальянскими войсками у местного населения имущество, должно быть немедленно возвращено их законным владельцам.

– Следует освободить из мест заключения всех арестованных.

– Ливия должна получить право избирать своего руководителя, создавать совет государственных руководителей по управлению страной и официально получить право на защиту интересов народа.

Омар Мухтар разработал вышеизложенные условия, и в ультимативной форме поставил их перед неприятелем. Ознакомившись с содержанием условий, итальянские руководители начали ломать головы над тем, как подловить Главнокомандующего национальным движением и физически уничтожить его.

10 сентября 1931 года вечером Омар Мухтар, в сопровождении отряда из пятидесяти самоотверженных всадников, отправился в район Слонта для обхода местности. Внезапно на них напал отряд вражеской разведки. Узнав об этом вооруженном столкновении, правитель долины Давуд Ячий отправляет туда многочисленные войска. Ливийские патриоты попали в окружение, и началась перестрелка с врагом. В один из таких жестоких моментов конь под Омаром Мухтаром пал от ран. В результате сильного падения на землю, Омар Мухтар получает перелом руки и тяжелое ранение. Однако, несмотря на свое положение, Омар Мухтар смог удалиться от этой местности, укрыться в глубине расположенного неподалеку леса. Но было уже поздно... Вражеские солдаты успели окружить его со всех сторон. В это время

один из них узнал Омара Мухтара, и тут же сообщил своему командованию. Услышав это известие, генерал Грациани немедленно прилетел в Слонту: он горел желанием собственными глазами увидеть пленного «Льва пустыни» – Омара Мухтара. Ибо, генерал Грациани с Омаром Мухтаром неоднократно участвовали в безуспешных переговорах, и были знакомы лично. Полностью удостоверившись в том, что стоявший перед ним пленный и есть главнокомандующий ливийскими вооруженными силами, Грациани отдал приказ об его отправке в г. Суса, расположенный на берегу моря. 11 сентября вечером Омара Мухтара привезли в Сусу, и оттуда, на другой день в вечернее время, на быстроходном военном катере доставили в г. Бенгази. Весть о доставке Омара Мухтара в Бенгази молниеносно распространилась повсюду. На причале у судна собралась огромная масса народа. Однако ни одному не разрешили приблизиться к руководителям итальянского правительства. В окружении до зубов вооруженных солдат закованного в цепи Омара Мухтара ссадили с катера, затем увезли его в тюрьму в сопровождении больших сил, вооруженной пулемётами. Палачи от одного лишь его взгляда испытывали сильное душевное волнение, этого невинного, спокойного, и в то же время человека железной воли, преданного своей Родине и своему трудолюбивому народу, чьё имя стало символом знамени свободы и независимости. Омара Мухтара бросили в специально выделенную одиночную камеру тюрьмы.

Утром, во вторник 15 сентября Грациани встретился с Омаром Мухтаром. В тот же день в три часа пятнадцать минут вечера в Бенгази, в центральном административном здании фашистской партии состоялось судебное разбирательство. Судебное совещательное заседание длилось пятнадцать минут.

И вот, все они снова вернулись в зал суда, и заняли свои места... Тишина... Председатель суда оглашает вынесенный приговор:

«... приговорён к смертельной казни через повешение».

Вот что пишет об этом Грациани:

«После того, как содержание судебного приговора было переведено Омару Мухтару,

он засмеялся, и тут же смело заявил следующее:

«Настоящий приговор – это не тот приговор, подложно изданный вами, а тот, что издан Всевышним Аллахом. Мы, рабы божии, принадлежим Всевышнему, и в загробной жизни к нему и вернёмся!».

Интересно, представьте себе, что по воле судьбы генерал Грациани оказался бы на его месте, т.е. попал бы в плен в руки ливийских патриотов, и сидел бы на скамье подсудимых. Отважился бы он на смех или улыбку в таком положении?!

Было решено привести в исполнение решение суда на другой день – 16 сентября 1931 года. Компетентные органы Италии заранее, до вынесения приговора, подготовили место исполнения приговора – виселицу. Местом исполнения судебного приговора выбрали город Саллук, расположенный на юге Бенгази. Сюда со всех концов страны доставили сотни ливийских пленных. Какое страшное зрелище! Вместе с ливийскими пленными сюда насильно также привели бедуинов, живущих в соседних районах. Их численность превысила двадцать тысяч человек. В среду, в девять часов утра многочисленных пленных построили в форме четырехугольника, а с внешней стороны их окружили вооруженные солдаты. В этот момент привели на площадь шейха борцов за правое дело... Передали его палачу... Подвели его под виселицу... Накинули петлю на шею...

С этой минуты «шейх борцов» Омар Мухтар превратился в «шейха мучеников». Ему было шестьдесят девять лет ...

Да, чего только не пережил испивший горькую чашу испытаний ливийский народ. Десятки тысяч невинных людей пали жертвами во имя светлого и счастливого будущего. Бросив взгляд на историю наших предков, в каком историческом периоде человечества они не боролись бы за свою свободу, независимость, справедливость и правдивость, мы станем свидетелями того, что зная успехов и побед всегда было над их головами.